

TADQIQOT VA INNOVATSIYALAR JURNALI

ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ | JOURNAL OF RESEARCH AND INNOVATIONS

БАЛТАБАЕВА Жасмина Меирхатовна

Студентка магистратуры

Ташкентского государственного

юридического университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15189583>

КОЛЛИЗИИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные противоречия между правами потребителей и защитой интеллектуальной собственности в условиях современной экономики. Проанализированы теоретические и практические аспекты конфликта между правом потребителя на информацию и институтом коммерческой тайны, рассмотрены проблемы доступности лекарств, технологий и информационных продуктов в контексте патентной защиты. Сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Ключевые слова: права потребителей, интеллектуальная собственность, коммерческая тайна, ноу-хау, доступность лекарств, патентная защита, цифровые товары, информационные продукты, правовой баланс, законодательное регулирование.

ИСТЕЪМОЛЧИЛАР ҲУҚУҚЛАРИ ВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛК ҲУҚУҚЛАРИ ЎРТАСИДАГИ КОЛЛИЗИЯЛАР: ҲУҚУҚНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ ВА ЕЧИМ ЙЎЛЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада замонавий иқтисодиёт шароитида истеъмолчилар ҳуқуқлари ва интеллектуал мулкнинг ҳимояси ўртасидаги асосий қарама-қаршилиқлар тадқиқ этилади. Истеъмолчининг ахборот олиш ҳуқуқи ва тижорат сирининг институти ўртасидаги можаронинг назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил қилинган, патент ҳимояси контекстида дори-дармонлар, технологиялар ва ахборот маҳсулотларининг олиш имкониятининг мавжудлиги масалалари кўриб чиқилган. Тадқиқ этилаётган соҳада ҳуқуқий тартибга солишни ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш бўйича тавсиялар берилган.

Калит сўзлар: истеъмолчилар ҳуқуқлари, интеллектуал мулк, тижорат сирини, ноу-хау, дори-дармонларнинг етарлиги, патент ҳимояси, рақамли товарлар, ахборот маҳсулотлари, ҳуқуқий мувозанат, қонунчилик томонидан тартибга солиш.

COLLISIONS BETWEEN CONSUMER RIGHTS AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: ENFORCEMENT ISSUES AND SOLUTIONS

ANNOTATION

This article investigates the fundamental contradictions between consumer rights and intellectual property protection in the contemporary economic landscape. The research critically examines the theoretical and practical dimensions of the conflict between consumer information rights and the institution of commercial secrecy. It explores the challenges of accessing medicines, technologies, and information products within the context of patent protection. The study develops targeted recommendations for enhancing legal regulation and improving law enforcement practices in this complex domain.

Keywords: consumer rights, intellectual property, commercial secrecy, know-how, drug accessibility, patent protection, digital goods, information products, legal balance, legislative regulation.

Введение

В современной экономике знаний и технологий всё чаще возникают ситуации, когда права потребителей вступают в противоречие с интересами владельцев интеллектуальной собственности, создавая юридические коллизии, требующие комплексного правового анализа. Подобные противоречия не только затрагивают интересы частных лиц и компаний, но и имеют существенное значение для развития рыночных отношений, формирования справедливой конкурентной среды и обеспечения социально-экономического баланса в обществе.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте числа судебных споров, в которых центральное место занимает конфликт между правом потребителя на полноценное использование приобретенного товара и правом правообладателя на контроль использования результатов интеллектуальной деятельности.

Показательным примером данной коллизии выступает ситуация с правом на ремонт (Right to Repair), получившая широкое распространение в автомобильной и электронной промышленности. Когда производитель закрывает доступ к технической документации и специальным программам диагностики, потребитель лишается возможности обращаться в независимые сервисные центры [1].

Подобные ограничения приводят к удорожанию стоимости обслуживания устройств.

Другой иллюстрацией актуальности проблемы служит фармацевтический сектор, где патентная защита лекарственных препаратов напрямую влияет на их стоимость и доступность. Изучив некоторые монографические исследования Всемирной организации здравоохранения [2], [3], [4], становится очевидным, что после истечения срока патентной охраны и выхода на рынок дженериков, цены на лекарственные препараты снижаются в среднем на 60-80%, делая лечение доступным для значительно большего числа пациентов. Цифровизация экономики лишь усугубила существующие противоречия, добавив новые измерения в конфликт интересов.

Приобретая цифровой контент, потребители зачастую сталкиваются с многочисленными ограничениями использования, что ставит под сомнение сам факт приобретения товара в традиционном понимании.

Таким образом, исследование коллизий между правами потребителей и правами интеллектуальной собственности представляется не только теоретически значимым, но и практически необходимым для выработки сбалансированного подхода к правовому регулированию, учитывающего интересы всех заинтересованных сторон и способствующего устойчивому развитию рыночных отношений.

Выявленные коллизии между правами потребителей и правами интеллектуальной собственности требуют системного анализа для разработки сбалансированных механизмов правового регулирования. Целью данной статьи является исследование ключевых противоречий, возникающих при столкновении интересов потребителей и правообладателей, а также формулирование предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать нормативно-правовую базу, регулиующую права потребителей и права интеллектуальной собственности в международных актах и национальном законодательстве;

- выявить основные точки противоречий между этими правовыми институтами;

- изучить судебную практику по спорам в данной сфере;

- разработать рекомендации по гармонизации законодательства и совершенствованию правоприменительной практики.

В рамках исследования будут рассмотрены следующие ключевые вопросы:

1. Противоречия между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны и ноу-хау как пример коллизии: анализ баланса между правом потребителя получать полную информацию о товаре и услуге и необходимостью сохранения конфиденциальности коммерчески ценных сведений.

2. Формирование интегрированного правового подхода к разрешению коллизий: разработка концептуальных основ для системного решения выявленных противоречий с учетом баланса частных и публичных интересов, а также международного опыта гармонизации прав потребителей и прав интеллектуальной собственности.

Методология

В статье используются методы анализа, синтеза и обобщения данных из научных публикаций по проблематике соотношения прав потребителей и прав интеллектуальной собственности. Применяется сравнительно-правовой метод для исследования нормативного регулирования и судебной практики в различных правовых системах. Рассматриваются статистические данные о динамике судебных споров, связанных с коллизией прав потребителей и правообладателей интеллектуальной собственности. Приводятся конкретные примеры правовых конфликтов в фармацевтической отрасли, сфере цифрового контента и высокотехнологичного производства. Анализируются экономические последствия различных моделей правового регулирования исключительных прав с точки зрения их влияния на потребительский рынок.

Результаты

1. Противоречия между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны и ноу-хау.

Право потребителя на информацию представляет собой фундаментальное право, обеспечивающее возможность осознанного выбора товаров и услуг. Изначально данное право было сформулировано в исторической речи президента США Джона Кеннеди 15 марта 1962 года, где он выделил четыре основных права потребителей, включая "право быть информированным" [5].

В дальнейшем данная концепция была развита в Руководящих принципах ООН для защиты интересов потребителей, принятых Генеральной Ассамблеей в 1985 году и пересмотренных в 2015 году [6].

В законодательстве Узбекистана право потребителя на информацию закреплено статьями 5 и 6 Закона "О защите прав потребителей", согласно которой "изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую, достоверную и доступную информацию о реализуемых им товарах (работах, услугах).

При этом данная информация может доводиться до потребителей на этикетках, маркировках, технической документации товаров или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг). " [7].

При этом в статьях данного закона детализируется, какая именно информация должна быть предоставлена потребителю и в какой форме.

В противовес праву потребителя на информацию стоит законодательно защищенный институт коммерческой тайны и ноу-хау. Согласно Закону РУз "О коммерческой тайне" от 11.09.2014 г. № ЗРУ-374, коммерческая тайна определяется как "информация, имеющая коммерческую ценность в научно-технической, технологической, производственной, финансово-экономической и других сферах в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и собственник этой информации принимает меры по защите ее конфиденциальности" [8].

Международно-правовой основой защиты коммерческой тайны является статья 39 Соглашения ТРИПС (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights), обязывающая государства-члены ВТО обеспечивать эффективную защиту нераскрытой информации [9].

В Европейском союзе значимым документом стала Директива (ЕС) 2016/943 о защите нераскрытых ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от их незаконного приобретения, использования и раскрытия [10].

Теоретический конфликт между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны проявляется в различных аспектах рыночных отношений. С одной стороны, потребитель заинтересован в получении максимально полной информации о приобретаемом товаре или услуге, включая информацию о технологии производства, составе, свойствах и т.д. С другой стороны, производитель стремится сохранить в тайне информацию, представляющую коммерческую ценность и обеспечивающую конкурентное преимущество на рынке.

На практике противоречия между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны проявляются в ряде конкретных ситуаций.

Состав продукции и технология производства.

Одним из наиболее распространенных предметов споров является вопрос о том, насколько детально производитель должен раскрывать информацию о составе продукции и технологии производства. Достаточно показательным является дело "Breitsamer und Ulrich GmbH & Co. KG v. Landeshauptstadt München" (C-162/15), рассмотренное Судом ЕС. Предметом спора стал вопрос о необходимости указания на этикетке процентного содержания каждого ингредиента в медовой смеси. Суд постановил, что указание ингредиентов в порядке убывания их массы в конечном продукте является достаточным для потребителей, и детальное раскрытие процентного соотношения не требуется [11].

Воздействие на здоровье и окружающую среду.

Особую остроту противоречия между правом на информацию и защитой коммерческой тайны приобретают, когда речь идет о потенциальном воздействии продукции на здоровье человека и окружающую среду. В деле "ClientEarth & другие v. Европейское химическое агентство (ЕСХА)" (T-245/11) Общий суд ЕС подтвердил право потребителей на доступ к информации о химических веществах в потребительских товарах, отметив необходимость баланса между коммерческими интересами производителей и правом общественности на информацию об экологических рисках [12].

В США значимым прецедентом стало дело "Environmental Defense Fund v. EPA" (489 F.2d 1247), в котором Апелляционный суд постановил, что Агентство по охране окружающей среды не может отказать в раскрытии информации о составе пестицидов на основании коммерческой тайны, если эта информация необходима для оценки рисков для здоровья [13].

Цифровая сфера и алгоритмы.

Европейский суд по правам человека в решении по делу "Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary" (Application no. 18030/11) отметил, что право на получение информации может быть ограничено для защиты законных коммерческих интересов, но только если такое ограничение соразмерно преследуемой цели и не подрывает саму сущность права [14].

Поиск баланса интересов: критерии и механизмы

Анализ нормативной базы и судебной практики позволяет выделить несколько ключевых критериев для определения надлежащего баланса между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны:

1. Критерий существенности информации для потребителя.

Приоритет должен отдаваться раскрытию информации, имеющей ключевое значение для осознанного выбора потребителя и безопасного использования товара или услуги. Данный критерий нашел отражение в решениях Верховного Суда США по делу "Bristol-Myers v. FTC" (424 F.2d 935 (1970)), где суд указывал на необходимость раскрытия информации, существенной для потребительского выбора [15].

2. Критерий пропорциональности.

Ограничения на раскрытие информации должны быть пропорциональны потенциальному ущербу, который может быть причинен правообладателю. Европейский суд по правам человека в решении по делу "Société Plon v. France" (Application no. 58148/00) сформулировал принцип, согласно которому "ограничения свободы информации должны быть пропорциональными преследуемой легитимной цели" [16].

3. Критерий общественного интереса.

В случаях, когда раскрытие информации имеет существенное значение для защиты общественного здоровья, безопасности или окружающей среды, баланс интересов должен смещаться в пользу права на информацию. Данный подход был реализован в решении ЕСПЧ по делу "Guerra and Others v. Italy" (116/1996/735/932), где суд признал, что государство обязано обеспечить доступ населения к информации о промышленных рисках, даже если эта информация составляет коммерческую тайну предприятия [17].

4. Критерий технологической нейтральности.

Требования к раскрытию информации должны быть адаптированы к особенностям различных типов товаров и услуг, но при этом обеспечивать сопоставимый уровень защиты прав потребителей независимо от технологического контекста. Данный принцип нашел отражение в решении Суда ЕС по делу "Content Services Ltd v. Bundesarbeitskammer" (C-49/11), где суд указал на необходимость обеспечивать равноценную защиту прав потребителей в цифровой среде [18].

На основе выделенных критериев можно предложить следующие механизмы обеспечения баланса между правом потребителя на информацию и защитой коммерческой тайны:

1. Градуированный подход к раскрытию информации, предполагающий различные уровни детализации в зависимости от категории потребителей и конкретных обстоятельств. Например, в фармацевтической отрасли целесообразно разграничивать информацию, предоставляемую пациентам, врачам и регулирующим органам.

2. Разработка отраслевых стандартов раскрытия информации с учетом специфики конкретных товаров и услуг. Примером такого подхода может служить Директива ЕС 2012/27/EU об энергоэффективности, устанавливающая детальные требования к маркировке энергопотребляющих устройств.

3. Использование независимых третьих сторон для оценки и сертификации товаров и услуг без раскрытия конфиденциальной информации широкой общественности. Данный механизм успешно применяется в сфере информационной безопасности, где независимые лаборатории проводят оценку программного обеспечения без публичного раскрытия его кода.

4. **Развитие института доверенной третьей стороны (escrow)**, когда конфиденциальная информация передается на хранение независимой организации, которая может предоставить ее потребителям или регулирующим органам при наступлении определенных условий. Этот механизм широко используется в сфере программного обеспечения и может быть адаптирован для других областей.

II. Формирование интегрированного правового подхода к разрешению коллизий.

Развитие интегрированного правового подхода к разрешению коллизий между правами потребителей и правами интеллектуальной собственности требует комплексного междисциплинарного анализа существующих правовых механизмов и тенденций общественного развития.

Международные стандарты и гармонизация правового регулирования

Процесс формирования интегрированного подхода неразрывно связан с международными стандартами защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности. Ключевую роль в этом процессе играют такие международные организации, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Показательным примером эволюции международных стандартов служит Соглашение ТРИПС (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights), которое не только устанавливает минимальные требования к охране интеллектуальной собственности, но и предусматривает механизмы гибкости для защиты общественных интересов. Статья 7 Соглашения ТРИПС подчеркивает необходимость баланса между правами правообладателей и более широкими социально-экономическими целями [19].

Правовые инструменты сбалансирования интересов

Современная правовая практика выработала несколько ключевых инструментов для сбалансирования интересов потребителей и правообладателей:

1. **Принудительное лицензирование** в фармацевтической сфере. Механизм, позволяющий государству выдавать принудительные лицензии на производство жизненно важных лекарственных препаратов без согласия патентообладателя, что особенно актуально в контексте доступности медицинских услуг. Например, во время пандемии COVID-19 многие страны использовали этот механизм для расширения доступа к вакцинам [20].

2. **Доктрина добросовестного использования** в авторском праве. Правовая концепция, которая позволяет использовать защищенные объекты интеллектуальной собственности в определенных целях без получения специального разрешения – для образования, научных исследований, критики и пародии.

3. **Обязательное раскрытие технической информации** в высокотехнологичных отраслях. Практика, направленная на обеспечение возможности ремонта и модернизации устройств независимыми сервисными центрами.

Технологический контекст правового регулирования

Цифровая трансформация экономики существенно усложняет традиционные подходы к регулированию прав интеллектуальной собственности. Новые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и машинное обучение, создают принципиально новые вызовы существующим правовым парадигмам. Показательным примером является регулирование прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом. Европейский парламент в своей резолюции от 20 октября 2020 года рекомендовал создать специальную правовую базу для регулирования отношений, связанных с робототехникой и искусственным интеллектом [21].

Экономические аспекты правового регулирования

Экономический анализ правовых норм демонстрирует, что чрезмерная охрана интеллектуальной собственности может создавать барьеры для инноваций и технологического развития. Исследование Массачусетского технологического университета показало, что умеренные ограничения стимулируют более эффективное распространение технологий [22].

Рекомендации по совершенствованию правового регулирования

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

- Разработать гибкие механизмы принудительного лицензирования с учетом национальных и международных интересов.
- Создать специализированные механизмы досудебного урегулирования споров между потребителями и правообладателями.
- Развивать международное сотрудничество в области гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности.
- Внедрять цифровые платформы для прозрачного учета прав интеллектуальной собственности.

Заключение

Проведенное исследование коллизий между правами потребителей и правами интеллектуальной собственности выявило комплексный и многогранный характер существующих противоречий в современной экономико-правовой системе. Анализ теоретических и практических аспектов данной проблематики позволил сформулировать ряд ключевых выводов и обозначить перспективные направления правового регулирования.

Исследование показало, что противоречия между правами потребителей и интеллектуальной собственности не являются статичными, а постоянно трансформируются под влиянием технологических, экономических и социальных изменений. Особенно ярко это проявляется в цифровой экономике, где традиционные правовые механизмы зачастую оказываются неэффективными.

Принципиальное значение имеет баланс между защитой коммерческих интересов правообладателей и обеспечением прав потребителей на информацию, безопасность и доступность товаров и услуг. Проведенный анализ судебной практики международных судов продемонстрировал эволюцию подходов к разрешению подобных коллизий – от жесткого противопоставления интересов к поиску компромиссных решений.

Ключевыми механизмами преодоления существующих противоречий видятся:

- Развитие гибких правовых инструментов, позволяющих учитывать специфику различных отраслей и типов интеллектуальной собственности;
- Создание межотраслевых стандартов раскрытия информации;
- Внедрение механизмов независимой экспертизы и сертификации;
- Расширение практики принудительного лицензирования в социально значимых сферах.

Особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования в сфере высоких технологий, где традиционные подходы к защите интеллектуальной собственности демонстрируют свою несостоятельность. Речь идет о регулировании прав на результаты, создаваемые искусственным интеллектом, алгоритмах машинного обучения и других принципиально новых технологических решениях.

Международный опыт свидетельствует о необходимости формирования интегрированного правового подхода, который бы обеспечивал баланс частных и публичных интересов. Такой подход должен базироваться на принципах пропорциональности, существенности информации и общественного интереса.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением механизмов правового регулирования в условиях цифровой трансформации экономики, разработкой универсальных правовых моделей, способных адаптироваться к быстрым технологическим изменениям.

В контексте глобальных трендов развития экономики знаний вопросы гармонизации прав потребителей и интеллектуальной собственности приобретают стратегическое значение для обеспечения инновационного развития и социально-экономического прогресса.

REFERENCES. ИҚТИБОСЛАР. СНОСКИ.

1. Право на ремонт: последние события в США URL: <https://www.wipo.int/ru/web/wipo-magazine/articles/the-right-to-repair-recent-developments-in-the-usa-56378>
2. "WHO Guideline on Country Pharmaceutical Pricing Policies" (2020) URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240011878>
3. "Access to medicines: making market forces serve the poor" URL: <https://www.who.int/publications/m/item/access-to-medicines-making-market-forces-serve-the-poor>
4. Доклад Генерального директора Всемирной организации здравоохранения от 4 апреля 2019 года URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA72/A72_17-ru.pdf
5. Поведение потребителей: курс лекций / Ю. Н. Николаева – Витебск : УО «ВГТУ», 2024. – 5 стр. 82 https://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/18574/Nikolaeva_Povedenie_potr.pdf?sequence=1&isAllowed=y
6. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditccplpmisc2016d1_ru.pdf
7. Закон О защите прав потребителей от 26.04.1996 г. № 221-I URL: <https://lex.uz/docs/14643>
8. Закону РУз "О коммерческой тайне" от 11.09.2014 г. № ЗРУ-374 ст.3 URL: <https://lex.uz/docs/2460799>
9. ПРИЛОЖЕНИЕ 1С СОГЛАШЕНИЕ ПО ТОРГОВЫМ АСПЕКТАМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ URL: https://wipo.lex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf
10. Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 г. об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия, Европейский союз (ЕС) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16435>
11. Breitsamer und Ulrich GmbH & Co KG v Landeshauptstadt München: Be Careful with Small Portions of “Pre-Packaged Food” URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/abs/breitsamer-und-ulrich-gmbh-co-kg-v-landeshauptstadt-munchen-be-careful-with-small-portions-of-prepackaged-food/EBCF3F9D6868F414B06DD124A0D7876C>
12. T-245/11 - ClientEarth and International Chemical Secretariat v ECHA URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=T-245/11>
13. Environmental Defense Fund v. EPA, No. 23-1166 (D.C. Cir. 2024) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/cadc/23-1166/23-1166-2024-12-20.html>
14. CASE OF MAGYAR HELSINKI BIZOTTSÁG v. HUNGARY (Application no. 18030/11) URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-167828%22%7D>
15. Bristol-Myers Co. v. F.T.C. <https://casetext.com/case/bristol-myers-co-v-f-t-c>
16. CASE OF ÉDITIONS PLON v. FRANCE (Application no. 58148/00) URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-61760%22%7D>
17. CASE OF GUERRA AND OTHERS v. ITALY (116/1996/735/932) URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-58135%22%7D>
18. Content Services Ltd v. Bundesarbeitskammer URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:62011CJ0049>
19. TRIPS Agreement. World Trade Organization, 1994.
20. WHO Access to medicines and health products. World Health Organization, 2020 <https://www.who.int/our-work/access-to-medicines-and-health-products>
21. European Parliament Resolution on AI Regulation. European Union, 2020
22. Scotchmer S. Innovation and Incentives. MIT Press, 2004